

Москву куда и я по первому зимнему пути приехать намерение имею, Где за щастие почту увидеть Ваше Сиятельство и лично засвидетельствовать мою безпредельную к вам приверженность и глубокое почитание с которым честь имею быть навсегда

Милостивый Государь Мой

Вашего Сиятельства

всенижайший и всепокорнейший Слуга

Павел Левашов

Июня дня

1804-го Года.

Старое Село.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 212. Л. 259. Писарское, с подписью-автографом.

Николай Александрович
Львов

Письма Николая Александровича Львова (1751–1803/1804) к князю Александру Борисовичу Куракину являются логическим дополнением к просьбам о его детях, фигурировавшим в переписке его друга и родственника Г. Р. Державина с нашим князем и напечатанных в соответствующем разделе.

[1]. 2 марта 1801 года¹.

Милостивый Государь!
Сиятельнейший Князь!
Александр Борисович!

При самом вступлении на престол Императора Ваше Сиятельство удостоивали меня покровительством своим². Печать благо-

дарности осталась навсегда неизгладимою в душе моей. Сие чувство уверяет меня, что не откажите вы и теперь справедливости умиравшего, и доселе еще лежащего на смертной постеле отца³ в незаслуженной обиде, сделанной детям его.

Милостию нашего Монарха и покровительством Вашего же Сиятельства двое сыновей моих⁴ записаны были в юнкеры Иностранной коллегии, и в следствие назначения по службе их, которую они действительно при Архиве Иностранной коллегии продолжали, выучены языкам и приличным сведениям, по выбору и без всякой прослуги исключены, и ныне вторично в недорослях щитаются. Ни я ни они, кажется, сего исключительного права не заслужили; но я с моей стороны о возстановлении службы их никогдабы просить не осмелился, есть ли бы изключение из оной или по молодости старшинства или по неспособности служащих сделано было. Зная, что на убавку Юнкеров была воля Монаршая, а не на выбор. Почему и осмелюсь вторично Ваше Сиятельство просить об определении двух моих сыновей с старшинством к прежней их в Московском Архиве^х, ибо многие по выбору же после реформы приняты были. На благородном чувствовании вашем основана моя надежда. Граф Никита Иванович⁵ благодетельствовал отцу; идущей по стези его не откажет в покровительстве детям его.

Честь имею быть с непреложным и совершенным высокопочитанием и преданностию

Сиятельнейший Князь!
Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
Всепокорнейший Слуга
Николай Львов
Марта 2 дня
1801-го года
Москва

Его Сият^{ВУ} Кн. Ал. Бор. Куракину.

^х или в Петербург с коллегиею

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. СТ. Ех. 194. Л. 133–133об. Писарское, приписка и подпись — автограф.

² По вступлении своем на престол, Павел I пожаловал Львову в декабре 1796 года чин действительного статского советника, а указом от 21 августа 1797 года был назначен управляющим созданных по его замыслу школ «земельного битого строения» (СРП, 2. С. 244). Традиционно считается, что эти знаки внимания императора были инспирированы покровительством графа А. А. Безбородко (там же).

Думается, что князь Куракин уже не смог повлиять на эту ситуацию, поскольку в ночь с 11 на 12 марта 1801 года Павел I был убит.

³ В сентябре 1800 — апреле 1801 года Львов тяжело заболел и провел эти месяцы в постели, думая, что выздороветь уже не сможет.

⁴ Речь идет о двух сыновьях А. Н. Львова — старшем Леониде Николаевиче (1784–1847) и младшем его на два года Александре Николаевиче (1786–1849), заботами князя Куракина восстановленных в Коллегии. Немногим позже об отпуске для Александра Львова просил князя Куракина Г. Р. Державин — родственник и ближайший друг Н. Львова (см. письмо от 25 июля 1802 года, публикуется в настоящем издании).

⁵ Панин.

[2]. 12 апреля 1802 года¹.

Милостивый Государь
Сиятельнейший Князь!

Две уже недели, как привезя себя на ходулях в Петербург, по сию пору не могу выехать, простудясь вторично в дороге, и по тому не имел еще возможности отдать Вашему Сиятельству долг личного моего высокопочитания. Между тем получа письмо от жены Министра нашего в Мадрите Господина Муравьева², которой желает, что бы большой сын мой³ послан был к его миссии, и бо-

ясь не пропустить может быть удобнаго к тому времени осмеливаясь убедительнейше просить Ваше Сиятельство, исполнением сей просьбы ошастливить сына моего и к обязанностям многим прибавить новое титло душевной и безпредельной благодарности.

Никакое впрочем добро не может умножить того совершеннаго высокопочитания и безпредельной преданности, с коими будет по век

Вашего Сиятельства
Милостиваго Государя
всепокорнейший и послушнейший
Слуга Николай Львов
Апреля 12 дня
1802 года.
Его Сият<ельст>ву Кн. А. Б. Куракину.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 199. Л. 408. Писарское, с подписью-автографом.

Князь Куракин выполнил просьбу Н. А. Львова и Леонид Николаевич Львов был отправлен к нашему посольству в Мадриде, откуда возвратился в 1804 году и продолжил службу в Коллегии иностранных дел.

² Муравьев-Апостол Иван Матвеевич (1769[?] — 1851) — тайный советник и сенатор. С 1799 года наш посланник в Гамбурге. В 1801 году назначен членом Коллегии иностранных дел, с 1802 года — полномочный министр в Мадриде. Затем служил товарищем министра Народного просвещения. После отставки жил в своем рязанском имении Старожилово Пронского уезда.

Жена его — имеется в виду его первая супруга Анна Семеновна Муравьева-Апостол, рожд. Черноевич (ум. 1810), писательница.

³ Леонид. См. прим. 4 к письму 1.

Ефрем Осипович
Мухин

